

Группа из трех человек, в каждой группе по десять экспертов.

Члены секты пронзающего горного меча прощались со своими друзьями, обнимали своего возлюбленного, плакали, прощаясь со своими учителями.

То же самое можно сказать и о Большой воинской секте, хотя большинство из них - мужчины, они все еще наполнены энергией ян, в секте есть женщины, и те, кто здесь вместе, прощаются.

Некоторые мужественные мужчины просто прощаются со старейшинами и главой секты.

Что касается Небесного Лазурного Павильона, у них есть только один старейшина и У Шань Мэй, с которыми нужно попрощаться, они заплатили огромную цену, чтобы спасти Ван Гуаня.

Между тем... По какой-то причине многие плакали, когда Мо Се собиралась отправиться в путь, большинство из них были одинокими женщинами из Небесного Лазурного Павильона, У Шань Мэй не могла не вздохнуть.

Мо Се не знал почему, но он придумал что-то нелепое; «Может быть, они чувствовали, что все время, которое они давали мне, будет потрачено впустую, если я умру...»

(Автор: aesome: Да, конечно, не волнуйтесь, извините за это). Подумав об этом

, он подошел к Ван Гуаню. : «Старший Ван, вы должны принять это, как только ваше тело полностью выздоровеет, выпейте и переварите все, вы сможете стать сильнее».

Ван Гуань взял фляжку, он не знал, что это, но все, что он знает, это то, что Мо Се не причинит ему и группе вреда, он сложил руку: «Я сделаю все, что в моих силах».

Мо Се кивает головой: «Тогда, пока мы не встретимся снова».

Когда они собирались уходить, Мо Се остановился у выхода из пещеры и посмотрел на отважных 29 человек, улыбнулся им и почтительно сложил ладонь: «Да вернемся мы все живыми и здоровыми».

Остальные, услышав это, сначала испытали шок, затем, мгновение спустя, почувствовали себя торжественно, еще несколько мгновений спустя они почувствовали тепло, они почувствовали оттенок страха перед смертью, но затем что-то удерживает их.

Все, кто не участвовал, почувствовали, что вот-вот заплачут, сложили руки и уважительно сказали: «Мы надеемся, что вы все вернетесь живыми».

Остальные 28 экспертов почувствовали, что что-то пылает в их сердце, они решительно поклонились и сложили ладони: «Мы сделаем все, что в наших силах!»

При этом все вышли из пещеры и разошлись в трех направлениях.

Двум передовым отрядам было поручено провести разведку в пятистах километрах слева и справа, передовым отрядам Мо Се поручено вести разведку.

Мо Се не собирается просто разведывать всего пятьсот километров, он пойдет так далеко, как только сможет, если он больше не сможет продвигаться вперед, тогда ему пора восстанавливать силы обратно в спину.

Он вел всех с большой скоростью, участники, включая Бин Юнь, были обеспокоены, они обеспокоены тем, что Мо Се берет на себя ответственность в одиночку, и хотели бы сбежать из этого места все быстрее и быстрее.

Но время шло, а они так не думали. Они останавливались время от времени, они сохраняли низкое состояние и пропускали некоторые опасности.

Они не могли не смотреть на Мо Се в шоке, он чувствовал опасность в нескольких километрах от них, это увеличивало их доверие к последнему.

Иногда они останавливались, когда Мо Се выбирал какую-то случайную траву или камень, ну, для них это могло быть случайным, но они думали, что Мо Се нашел для этого применение.

Их путешествие было гладким благодаря чрезвычайно чувствительному восприятию Мо Се, они иногда останавливались и видели орды животных, которых они еще не видели раньше, их культивирование уже находится в ранге Бессмертного Вознесения с самыми слабыми в Охвате Небес.

Ну, им не хватает еды, поэтому тех, кто был слаб и оставлен, убивали и немедленно отправляли на склад.

Прошло 3 дня, пройдено 650 километров.

Из-за плавного ведения Мо Се их скорость намного превзошла скорость двух других передовых отрядов, которые должны были быть только на высоте более двухсот километров, без чувствительности Мо Се, им нужно идти с особой осторожностью.

«Старший Мо, мы уже должны закончить с нашей квотой, верно?» Говорил один из группы. Его уважение к Мо Се уже похоже на уважение учителя, на протяжении их путешествия Мо Се иногда учил их некоторым знаниям.

Мо Се кивнул: «Но я хочу продолжить разведку. Если остался хоть один километр до того, как мы сможем найти улики, разве это не пустая трата? Я хотел, чтобы все как можно скорее выбрались из этого опасного места».

Он остановился ненадолго, да, если бы он захотел, ему следовало бы исследовать в одиночку, но он улыбнулся и посмотрел на них: «Вы, ребята, хотите вернуться? Если вы, ребята, захотите, мы могли бы».

Услышав его слова, им даже не нужно было думать и покачали головами: «Нет, я тоже хочу помочь, чем могу».

«Я тоже, старший брат, мы не жалуемся, мы просто думали, что ты слишком сильно себя заставляешь».

«Да, старший брат, мы можем идти вперед, тебе стоит немного отдохнуть, позволь нам тоже принять меры».

Мо Се улыбнулся им, но покачал головой: «Ребята, вам не нужно этого делать, это будет неприятно». Он немного помолчал, огляделся и добавил: «Если мы находимся на знакомой территории, тогда я позволю вам, ребята, пойти дальше и поискать, но это опасное место, один шаг может доставить нам столько неприятностей. даже до смерти. Это место всегда темно, без хорошего восприятия мы определенно можем потеряться ».

Все понимающе кивнули, хотя Мо Се намного слабее их, они уважали каждое его слово и решение.

Мо Се улыбнулся тогда и сказал: «Мы должны остаться здесь и разбить лагерь, скоро станет темнее».

Все кивают, искали огромное дерево и начали его раскапывать, чтобы разбить лагерь.

Четыре культиватора являются культиваторами пламенного типа, но, к сожалению, они не смогли развести огонь, иначе это привлечет хищников.

Они нагревали мясо, которое они получали, только своими ладонями, те, кто умеет обрабатывать землю, также начали делать некоторые стены, чтобы не видеть их снаружи, а те, кто хорошо владеет элементом ветра, продолжали собирать круговорот ветра, чтобы не пропускать запах тепла мясо из-за деревьев.

Это распоряжение было строго произнесено Мо Се перед отъездом, поэтому подготовка была завершена всеми тремя передовыми отрядами. Когда пальма готовит мясо, запах можно было бы сдержать как минимум.

Через некоторое время они пировали.

Когда все они спали, Бин Юнь и Мо Се стояли на страже, последний что-то почувствовал и нахмурился: «Я разведу немного, оставайся здесь».

Бин Юнь хотела остановить его, но после некоторых размышлений она кивнула: если это что-то опасное, то все они могут оказаться в очень опасном положении. Тогда будет слишком поздно реагировать.

Мо Се начал разведку в десятках миль от лагеря, чувство, которое он чувствовал, становилось сильнее, духовная энергия становилась сильнее, энергия инь становилась сильнее.

С тех пор как наступила глубокая ночь, энергия Инь стала бы сильнее, а энергия Ян - слабее, но то, что чувствовал Мо Се, было чрезвычайно странным из-за того, что энергия стала чрезвычайно безудержной по мере того, как он приближался.

Они привыкли к этому месту, хотя там постоянно темно, решили, что время без тумана - это день, а туман - ночь, туман ночью такой густой, что из него почти ничего не видно.

Спустя несколько мгновений темп Мо Се резко снизился до полной остановки, он осмотрел окрестности, так как из густого тумана становится трудно видеть: «Трудно видеть без какой-либо хорошей глазной техники...»

Но, когда он говорил об этом, область вокруг него светилась неземным светом, Мо Се почти ползком опустил свою позу и подходил все ближе и ближе.

Квакан ~

Он услышал что-то вроде шума лягушки, он сразу почувствовал дрожь, есть три типа лягушек, которые любят дремать в центре толстой области энергии Инь, и он чувствовал, что самая опасная из них будет жить в ней. это просто основано на шуме.

Тем не менее, он надеялся, что это не так. Сделав свою догадку, он медленно попятился, но затем ...

Квакнул ~

Кваканье ~

Кваканье ~

Но прежде чем Мо Се смог уйти, он увидел место, где остановились лягушки; «Кладбище...»

Он смотрел на могилу, пока не вернулась лягушка, прежде чем вернуться.

Мо Се чувствовал, что могила может быть хорошей или плохой в зависимости от обстоятельств, потому что кладбище может означать только две вещи: «Люди живут здесь... или раньше...»

Из всех рас только человечество использует кладбище, чтобы почтительно отдохнуть.

Затем Мо Се приходит в голову еще одна мысль; «Они могут быть очень хорошими или очень плохими...»

Чтобы жить в этом месте, нужно быть сильным, а иногда... жестоким.

<http://tl.rulate.ru/book/18487/1454440>